

42. Sarukhani, B. & Rafatjah, M. (2004) Effective sociological factors in rethinking the social identity of women. *Quarterly Journal of Women in Development and Politics*. 1. pp. 71–91. (In Persian).
43. Razavi, N. et al. (2002) *Study of the Marital Status of Youth*. National Youth Report. Tehran: National Youth Organization Publications.
44. Sheikhi, M.T. (2003) *Sociology of Women and Family*. Tehran: Saham company Publications. (In Persian).
45. Sarayi, H. (2009) Continuity and Family Change During Iran’s Demographic Transition. *Iranian Demographic Association*. 2.
46. Haghshenas, S.J. (2009) *Family Pathology*. Tehran: Presidential Center for Women and Family Affairs Publications. (In Persian).
47. Heydari Zargoosh, M. & Najafi, E. (2017) Sociological Analysis of Definite Celibacy of Iranian Youth. *INTCESS 2017*. 4th International Conference on Educational Psychology and Social Studies. Civilica. p. 65. (In Persian).
48. Mahdavi, M. (1998) *A Comparative Study of Changes in Marriage*. Shahid Beheshti University Publications. (In Persian).
49. Mahboobi Manesh, H. (2004) Social Changes in Marriage. *Strategic Studies of Women*. 26. (In Persian).
50. Khomeini, R. (2016). *Thesis on Clarification of Questions*. Tehran: Imam Khomeini Publications. (In Persian).

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10017

Л.М. Слюсаренко

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.А. ШОЛОХОВА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ВОСПРИЯТИИ ДАТЧАН

В статье анализируется восприятие произведений М.А. Шолохова в Дании на фоне таких исторических событий XX века, как Октябрьская революция в России, Вторая мировая война. Осмысление позиции М.А. Шолохова как культурного посредника между Россией и Скандинавскими странами является неисследованным феноменом, требующим пристального внимания. Автор делает вывод об общности взглядов русского писателя и датского народа на ценностные ориентиры, о принятии датчанами утверждаемых в произведениях и выступлениях Шолохова идей народности, неразрывной связи человека с землей, где он родился, человеческой жизни как высшей ценности.

Ключевые слова: Дания, Скандинавские страны, диалог культур, Советский Союз, реализм, Движение Сопротивления, социализм, Шолохов, ценностные ориентиры.

Произведения русского писателя М.А. Шолохова явились объектом рецепции представителей многих культур – не только европейских, но и азиатских, и западных. Прошлый век вывел взаимодействие культур в новое измерение – пережитые народом глобальные изменения, связанные с развитием научно-технических технологий, событиями Первой и Второй мировых войн, привели к необходимости ведения диалога, способного дать ответы на остающиеся открытыми вопросы. По наблюдению В.С. Библера, «в XX веке типологически различные «культуры» (целостные кристаллы произведений искусства, религии, нравственности...) втягиваются в единое временное и духовное «пространство», странно и мучительно сопрягаются друг с другом <...> Культуры

Европы, Азии и Америки «толпятся» в одном и том же сознании; их никак не удается расположить по «восходящей» линии («выше – ниже, лучше – хуже»). Одновременность различных культур бьет в глаза и умы, оказывается реальным феноменом повседневного бытия современного человека» [1. С. 354]. В этой связи произведение одной культуры (художественное, философское, нравственное) выступает средством общения с другой культурой, ощущающей потребность изучить (прочувствовать, испытать) опыт первой, интегрируя его в собственную реальность. При этом, учитывая возможность появления большого количества новых смыслов, толчком для которых явилось данное произведение, оно само остается «замкнутым на себя», потому что «как бы ни проявлял свою произвольную силу читатель, как бы он ни домысливал произведение, он ни на йоту не изменяет исходный текст, исходную суть произведения» [1. С. 347].

В Скандинавских странах произведения Шолохова обрели особую благодатную почву, потому что с этими странами было очень много точек соприкосновения, существовало общее культурное поле, взаимодействие еще до прихода Шолохова в литературу. Предметом размышлений в данной статье станет социокультурное восприятие творчества писателя датским народом, его взаимодействие с деятелями культуры на различных этапах истории России и Дании, поскольку эта тема содержит богатейший материал для исследований. В настоящее время вопрос исследования диалога культур особо актуален, так как именно форма диалога способствует наиболее полноценному и «экологичному» взаимодействию культур. В этой связи тема диалога культур России и Дании в XX веке заслуживает пристального внимания по нескольким причинам. Обе стороны диалога были взаимно заинтересованы: русскому народу, пережившему потрясения, требовался пример эволюционно развивающегося народа; датчан, напротив, интересовали процессы построения общества после глобальных перемен, ведь социальные противоречия, возникающие в процессе развития общества, были схожими у обоих народов. Творчество М.А. Шолохова, а именно переведенный в 1930-е годы на датский язык роман «Тихий Дон», сразу же стало предметом диалога на волновавшие вопросы. Попытку проанализировать данную область предпринимали в своих работах К.И. Прийма, Н.И. Крымова, Э. Хорскьер и другие исследователи. Со временем данная тема дополнилась множеством новых фактов, проливающих свет на позицию писателя в контексте русско-скандинавского диалога культур. Цель настоящего исследования – проанализировать причины, предопределившие интерпретацию произведений М.А. Шолохова датчанами; определить параллели социальных процессов в русской и датской культурах XX века сквозь призму художественной литературы, место М.А. Шолохова в возникшем диалоге культур. Новизна данного исследования заключается в малой степени изученности творческого наследия М.А. Шолохова как предмета русско-датского диалога культур, между тем как обращение к данной теме позволит по-новому оценить влияние писателя на дальнейшее развитие русско-датских культурных контактов. Для изучения данного вопроса применялись следующие методы исследования – культурно-исторический, компаративный, биографический. Источниковой базой послужили труды русских и зарубежных исследователей культуры и литературы XX-XXI вв. – В.С. Библера, М.М. Бахтина, Д.М. Шарыпкина, К.И. Приймы, К.К. Кристенсена, Н.С. Харионовой других.

В своих исследованиях известный скандинавист Д.М. Шарыпкин отмечает, что в силу многих причин «наиболее влиятельной в культурном отношении скандинавской страной XIX в. была Дания», и Копенгаген, как крупнейший культурный центр Скандинавии, стал родиной «эстетической теории скандинавской реалистической литературы» [2. С. 11]. Эту же мысль дополняет в своих работах Карстен Кристенсен, доктор исторических наук, куратор музея Биллунда в Дании. Кристенсен объективно исследует историю датско-русских взаимодействий с начала XVIII века до нашего времени. Он отмечает прочные культурные связи, существовавшие уже в XVII веке. И если говорить о времени замещения романтизма реализмом, то для Дании, как подчер-

кивает Кристенсен, наибольшую роль в этом направлении сыграло наследие И.С. Тургенева, который «начал заполнять пустоту в датской литературе, возникшую после того как романс исчерпал свои возможности на родине и утонул в эпигонстве» [3]. Тургенев принес реализм с психологической проницательностью и глубинным вниманием к характеру. Немалое влияние имели в датской литературе Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и, конечно же, А.П. Чехов. Необходимо заметить, что это был процесс, основанный на уже существующем взаимодействии датской и русской духовных сфер. Здесь нельзя избежать имени основателя философского течения экзистенциализма Сёрена Киркегора, датского писателя и философа. Зайцева Т.Б. справедливо отмечает, что «философия датского мыслителя и писателя является «точкой опоры», своеобразной теоретической базой и одновременно объектом сопоставления, что и позволяет обнаружить в творчестве того или иного русского писателя особый тип философствования или мироотношения, философскую или культурную парадигму и одновременно неповторимые особенности индивидуального переживания бытия» [4. С. 13].

Глубокое духовное родство между датским философом Сёренем Киркегором и русским писателем Федором Достоевским отмечал в своих работах исследователь Копенгагенского университета А. Фришман [5. С. 590]. Русский культуролог Н.Ф. Болдырев констатировал общие параллели мироощущения Киркегора и Льва Толстого, это и «могучая воля в исследовании «абсолютного дна» своей души, нашедшая воплощение в многочисленных дневниках, и переживание отчаяния («болезни к смерти»), и знание о трех стадиях внутреннего пути человека, и одиночество, непонимание со стороны окружающих» [6. С. 275]. И, наконец, Чехов явился отражением «киркегоровской парадигмы» [7. С. 11]. Отражение философской мысли Киркегора в произведениях русских писателей Толстого, Достоевского, Чехова упомянуто не случайно. М.А. Шолохов, писатель «нового времени», будет впоследствии рассматриваться скандинавской аудиторией как продолжатель традиций Л.Н. Толстого.

Период с середины 1880-х до начала 1920-х гг. между Россией и Скандинавией явился весьма активным на предмет культурного взаимодействия. Н.С. Харитонova отмечает, что «основной тенденцией того времени являлось стремление к созданию тесных и плодотворных международных культурных контактов» [8. С. 97]. Эпоху XX века в русской литературе Кристинсен называет «ренессансом» [3], начавшимся в 1920-е гг. Он отмечает, что самым заметным явлением стали произведения М.А. Шолохова, появившиеся в Дании в середине 1930-х годов. Роман «Тихий Дон» М.А. Шолохова как целое полотно о мире донских казаков, который перевернули события Октябрьской революции, стал для датчан откровением, настоящим открытием того, что происходило с русским народом в новом строящемся государстве.

Так сложилось, что еще до прихода творческого наследия М.А. Шолохова в датскую культуру она уже находилась в ожидании произведений подобного направления. И немалую роль в этом сыграли датские пролетарские писатели, идущие по пути развития реализма и уже пожинаящие его плоды.

В начале XX в. творчество Мартина Андерсена Нексе явилось новым этапом в развитии общественного сознания, отражающим нарастание сил пролетариата и обострение классовой борьбы в Дании. Нексе становится первым писателем датского рабочего класса и одним из крупнейших пролетарских писателей мира, продолжающим реалистические традиции датского искусства. Зная о событиях Октябрьской революции в России, он приветствовал победивший русский пролетариат, выражал уверенность в том, что победа социализма – явление исторической необходимости, говорил об интернациональной пролетарской солидарности. «Борющемуся русскому народу» Нексе посвятил новеллистический сборник «Пассажиры незанятых мест» (1921) [9. С. 32].

В ноябре 1927 г. Нексе с несколькими другими зарубежными писателями посетил А.С. Серафимовича в Советском Союзе. Писатель представил им Михаила Шолохова и сказал: «Запомните название – «Тихий Дон». И имя – Михаил Шолохов... <...> Друзья

мои! Перед вами великий писатель земли русской, которого еще пока никто не знает, но попомните мое слово: вскоре его имя узнает вся Россия, а через два-три года – и весь мир!..» [10. С. 7]. Действительно, менее чем через десять лет Шолохов становится известен всей Европе, а затем и всему миру.

Как только роман «Тихий Дон» был опубликован в Дании (1932), в газетах часто появлялись рецензии на переводимые книги романа. Его называли «документом эпохи, гремящим на весь мир» [11. С. 138], сравнивали и отмечали близость с исландскими сагами и романом «Война и мир» Л.Н. Толстого, называя Шолохова «новым великим русским писателем, новым Толстым, вышедшим из окопов, но живущим требованиями реализма наших дней» [12. С. 140]. Вместе с тем у многих роман вызвал уверенность в том, что написан он эмигрантом – критиков поразила независимость взглядов русского писателя. Хеннинг Келлер пишет: «Секретарь Советского посольства Оге Йоргенсен обратил мое внимание на то, что Михаил Шолохов, автор «Тихого Дона», не является, как я думал, эмигрантом, а живет в Советской России. В связи с этим я охотно заявляю, что этого заметить по книге Шолохова нельзя, и что изложение настолько строго объективно, что мне казалось само собой разумеющимся, что он написан за рубежом. Такой роман, как «Цемент» Гладкова явно свидетельствует о присутствии властей, как и ряд других советско-русских романов, которые я прочитал. Тем больше чести выпадает на долю Шолохова» [13]. Его творчество воспринималось отражением современной действительности. В книге «Два мира» (1934) М.А. Нексе писал о Шолохове как о ярком примере живой связи писателя с народом: Шолохов «жил среди донских казаков, участвовал во всей их жизни и написал большой роман при живейшем участии окружающих» [14. С. 155]. В декабре 1934 года М.А. Нексе с писателями встречал М.А. Шолохова у себя на родине в Дании. Для Михаила Александровича это была первая долгожданная поездка в Скандинавские страны. 3 января 1935 года он выступил в Копенгагене с докладом о советской литературе, который произвел огромное впечатление на писателей, журналистов, книгоиздателей. Мартин Андерсен Нексе в своей речи отметил выдающуюся роль творчества Шолохова в истории мировой литературы [15. С. 144]. Выражая народное мнение о творчестве молодого писателя, Нексе уже тогда отнес его к мировой литературе, почувствовал всечеловеческую значимость произведений Шолохова.

Вторая мировая война явилась новым этапом осмысления русского национального характера. Победа, одержанная Советским Союзом в войне против фашизма, и последовательная борьба советского народа за сохранение мира вызвали симпатию и дружеский настрой многих народов, ощутивших дыхание войны, к нашей стране. Это напрямую коснулось литературы как основного источника формирования и восприятия духовно-нравственного облика человека. Еще более возросло внимание к произведениям М.А. Шолохова. Этот процесс происходил по нескольким причинам. Во-первых, в годы немецкой оккупации многие библиотеки Дании, Норвегии были сожжены фашистами с особым рвением к уничтожению русской литературы. Между тем именно «Тихий Дон» Шолохова в середине 1930-х гг. обрел такую популярность, что с ним просто не успели ознакомиться в полной мере – все изданные экземпляры были раскуплены, а затем спрятаны из-за угрозы фашистских преследований. Во-вторых, доходившие в народ от участников Движения Сопротивления сведения о том, что Шолохов весь период войны служил военным корреспондентом и взялся за новый роман о войне, вызывали еще больший интерес к личности писателя. Поэтому, как только начала налаживаться мирная жизнь, в Дании активно начинают переиздание «Тихого Дона», первой книги «Поднятой целины». Здесь нельзя не упомянуть о сотрудничестве Михаила Шолохова с датским издательством «Гюльдендаль», длившемся несколько десятилетий. Директором издательства был крупный общественный деятель Отто Линдхардт, сыгравший заметную роль в укреплении сотрудничества русских и датских деятелей литературы и искусства [16]. С Шолоховым Линдхардт был знаком лично, приезжал несколько раз в Вёшенскую.

Писатель Ханс Кирк, продолжатель литературных традиций М.А. Нексе, по выходе в свет датского перевода «Поднятой целины» (1947) отмечал: «Величие Шолохова заключается в его эпическом таланте, в его правдивости. У него то же спокойное дыхание, что и у Льва Толстого в «Войне и мире». В его романе «Поднятая целина» описан трудный период построения русского общества, переход от единоличного хозяйства к коллективному <...> Обо всех событиях рассказывает Шолохов в живописных главах с таким человеческим юмором и сочувствием, равного которому трудно найти» [17. С. 247]. И, считая роман одним из выдающихся достижений художественной литературы, Ханс Кирк добавляет: «Если какой-нибудь писатель и заслуживает Нобелевской премии, то это Шолохов» [17. С. 247].

В 1957 году Михаил Шолохов встретился с Хансом Кирком, Хансом Шерфигом и другими писателями во время пресс-конференции с прозаиками Союза датских писателей. Михаил Александрович выдвинул идею о конгрессе писателей, рассказал о своей работе над «Поднятой целиной» и «Они сражались за Родину». Представители датской общественности выступили за сближение русской и скандинавской культур, обмен произведениями искусства.

В ту первую послевоенную поездку в Данию М.А. Шолохов посетил известную писательницу Карен Бликсен. Он приехал в имение Рунгстедлунд по ее личному приглашению. Переводил их беседу датский писатель Гюннер Герсов. В статье «Литература и сосуществование» он вспоминал, какой необыкновенно теплой была встреча М. Шолохова и К. Бликсен. Прощаясь, Карен тонко заметила: «Искусство объединит народы!» [18. С. 133]. Творчество Бликсен и Шолохова различно по литературному направлению. Михаил Шолохов – последователь реализма, все его произведения – ярчайший пример литературного описания современной ему жизни, он жил в окружении героев его произведений. Творчество же Карен Бликсен стоит особняком в литературе XX века, так как она, напротив, оставляет реализм и создает свой фантастический, не похожий на современный мир. Однако этих писателей сближали общечеловеческие принципы. Они были гуманистами, для которых наибольшую ценность и в жизни, и в литературе представлял человек, его свобода и право на мирное существование. Творчество обоих проникнуто безграничной любовью к природе, видением неразрывной связи человека со средой, в которой он родился. Очень точно о сходстве жизненных позиций Бликсен и Шолохова высказался внук писателя, А.М. Шолохов: «Оба – невероятно цельные характеры, сильные люди, способные, с одной стороны, превозмочь любые сложности, выдержать любое испытание, а с другой стороны, радующиеся жизни во всех ее проявлениях, полнокровно живущие. Хемингуэй, кстати, с которым у деда так и не сложилось встретиться, был тоже из этой породы людей и другом Карен Бликсен» [19. С. 10]. Бликсен обещала приехать в Советский Союз и посетить М.А. Шолохова в Вёшенской, но этому не суждено было осуществиться из-за состояния ее здоровья.

В конце мая 1959 года М.А. Шолохов принимал датчан у себя в Вешенской. В составе группы датских писателей, участников III съезда писателей СССР, в Вешенскую прибыли: писатели Ханс Кирк и Ханс Шерфиг, председатель датского Союза писателей Эжен Лонгбю и переводчик Эрик Хорскьер. Вместе с датчанами приехали и советские литераторы – киевский драматург Василь Мынко, ленинградский поэт Александр Решетов и прозаик Сергей Воронин. Михаил Александрович оказал датским коллегам очень теплый прием, познакомил их с донской природой, станичниками, казачьей кухней. Было много бесед о современном искусстве, жизненных ценностях, о которых должен говорить художник в своих произведениях. Сергей Воронин (корреспондент ленинградского журнала «Нева» в 60-е гг.), находившийся также в то время в гостях у писателя, с удовлетворением отмечал, насколько хорошо Шолохов разбирается в датской литературе. Диалог русского и датских писателей был очень насыщенным [20. С. 83]. Необходимо подчеркнуть, что для таких представителей датской культуры, как Ханс Кирк, Ханс Шерфиг, Херлуф Бидstrup (всемирно известный худож-

ник-карикатурист), Эрик Хорскьер, произведения которых были отражением жизни народа, простых датских рабочих, Михаил Александрович Шолохов, его позиция в литературе, а также как общественного деятеля были своеобразным маяком, объединяющим народы в общем стремлении к равенству, гуманизму, созиданию. Ганс Шерфиг, поздравляя Шолохова с 60-летием через крупную датскую газету писал о том, что «...весь мир читает его крупнейшие романы – «Тихий Дон», «Поднятая целина»... Благодаря этим книгам мир донского казачества стал частью нашей собственной жизни. Так бывает с большой литературой – ее не читают, ею живут. Речь идет не об описании любопытных границ нашего собственного бытия» [21]. Шерфиг, как художник, указывал на непреходящую ценность книг Шолохова, на всечеловеческую ценность шолоховского наследия. В 1965 году тираж произведений М.А. Шолохова Дании составил около 80 000 экземпляров. Директор издательства «Гюльдендаль» О. Линдхарт в письме к Константину Прийме отмечал, что, на его взгляд как издателя, привлекает читателей в произведениях М.А. Шолохова: «Его великолепные, незабываемые описания природы, проникновение в души героев, глубокое человеческое сострадание, высокий талант одухотворения характеров, краткость в стиле и свобода мысли, авторская откровенность и оптимизм, – на мой взгляд, более всего пленяют нашего читателя» [22]. Далее в своем письме Линдхарт добавил, что в скором времени тираж «Тихого Дона» достигнет 100 000 экземпляров.

Михаил Александрович способствовал продвижению датской литературы в нашей стране, лично рекомендовал издательствам публиковать произведения таких датских писателей, как Хильмар Вульф, Ганс Кирх, Ганс Шерфиг, многих других скандинавских писателей. Он высоко оценивал творчество художника-карикатуриста Херлуфа Бидструп. Анализируя характер рецепции творческого наследия писателя в Дании, можно отметить, что для жителей этой страны Шолохов стал образцом преданности писательского пера народу, искреннего служения ему. В данной ситуации существующий советский тоталитарный строй лишь способствовал кристаллизации писательского предназначения, пониманию того, что именно такие условия породили нового русского писателя, способствовали его становлению и выражению народного естества. Датчане единодушно признавали неразрывную связь русского писателя с народом, из которого он вышел и которого запечатлел в своих произведениях, их поразило отсутствие границы между тем, что происходило в реальной жизни, и тем, что описывает Шолохов в романах. Общественная и творческая деятельность писателя, его личная позиция явились для датского народа отражением социокультурных явлений, происходящих в России XX века. Связи писателя с Данией еще не исчерпаны и полностью не изучены. Для погружения в данную область необходимо изучить архивы датских литературных музеев, библиотек, личностей, входивших в круг общения М.А. Шолохова, их эпистолярное наследие.

Литература

1. Библер В.С. На гранях логики культуры книга избранных очерков. М., 1997.
2. Шарыпкин Д.М. Русская литература в Скандинавских странах. Л.: Наука, 1975. 11 с.
3. Кристенсен К.С. Взаимное влияние русской и датской литературы на протяжении веков. Описание и анализ результатов взаимного сотрудничества Дании и России в области литературного творчества // *Studia Humanitatis*. 2018. № 4. URL: <http://st-hum.ru/content/christensen-cs-mutual-significance-literature-denmark-and-russia-throughout-ages-description> (дата обращения: 6.07.2020).
4. Зайцева Т.Б. Художественная антропология А.П. Чехова: экзистенциальный аспект (Чехов и Киркегор): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 2015 г.

5. Фришман А. Достоевский и Киркегор; диалог и молчание // Достоевский в конце XX века: сб. статей / сост. К.А. Степами. М.: Классика плюс, 1996.
6. О пути Льва Толстого с постоянной оглядкой на Киркегора // Лев Толстой, сам свидетельствующий о себе и своей жизни / Янко Лаврин. Челябинск: Урал LTD, 1999.
7. Нойхойзер Р. Чехов и киркегоровская парадигма. Цит по: Зайцева Т.Б. Художественная антропология А.П. Чехова: экзистенциальный аспект (Чехов и Киркегор): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 2015 г.
8. Харитоновна Н.С. Взаимодействие художественных культур России и стран Скандинавии на рубеже XIX-XX веков // Вестник ВГИК № 2 (24). 2015.
9. Литература скандинавских стран. История зарубежной литературы после Октябрьской революции. Часть I. 1917-1945 гг. М.: изд-во Московского университета, 1969. 32 с.
10. Прийма К.И. Мировое значение «Тихого Дона». Полвека «Тихому Дону»: доклады и выступления // Дон. 1978. № 7.
11. Шюберг. Ф. Казацкий роман // Дагенс Нюхетер. Копенгаген, 1932. 20.04.
12. Фратер о романе «Тихий Дон» М. Шолохова // Лолланс-Фальстерс. Венстреблад. 1932. 13 мая.
13. Келлер Х. Михаил Шолохов // «Берлингске Тиденде» 13.05.1932. Архив К.И. Приймы. Фонды ГМЗШ (Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова). КП-2808/1276.
14. Неустроев В.П. Мартин Андерсен Нексе. М., 1969. 155 с.
15. Прийма К.И. «Тихий Дон» сражается. М.: Советская Россия, 1975. 144 с.
16. Слюсаренко Л.М. М.А. Шолохов в Дании. К истории отношений писателя с издательством «Гюльдендаль» // Мир Шолохова. № 1 (9). 2018.
17. Михаил Шолохов. Сборник статей. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1956 г. 247 с.
18. Герсов Г. Литература и сосуществование // Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников. Кн. 2. 1941-1984 гг. М., 2005. 133 с.
19. Шолохов А. Он был проводником национальной культуры (интервью) // Мир Шолохова. № 1 (13). 2020. 10 с.
20. Воронин С. Всегда рядом // Михаил Александрович Шолохов: [сборник]. М.: Правда, 1966. 315 с.
21. Шерфиг Ганс. Шолохову 60 лет // Land og folk 22.05.1965 № 207. Фонды ГМЗШ. КП-2808/636.
22. Линдхардт О. – К. Прийме от 5.04.1965 (письмо). Дания, издательство «Гюльдендаль» // Фонды ГМЗШ. КП-2808/1255.

Works by Mikhail Sholokhov in the Sociocultural Perception of the Danes

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 3 (78), 142–150. DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10017

Lydia M. Slyusarenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: lida_nik86@mail.ru

Keywords: Denmark, Scandinavian countries, dialogue of cultures, Soviet Union, realism, Resistance Movement, socialism, Mikhail Sholokhov, values.

The article raises the question of the dialogical interaction of cultures in the 20th century, with a focus on Russian and Danish cultures. Works by the writer Mikhail Sholokhov, an outstanding figure of Russian culture of the twentieth century, are the topic of the Russian-Scandinavian cultural dialogue. Understanding the position of Sholokhov as a cultural mediator between Russia and the Scandinavian countries is an unexplored phenomenon that requires close attention. The author of the article examines the prerequisites of the sociocultural environment in Denmark that explain the reader interest in Sholokhov's works and analyzes

the perception of Sholokhov's works in Denmark against the background of the historical events of the 20th century, such as the October Revolution in Russia and the Second World War. In the study, the author uses works by V.S. Bibler, which contain a theoretical basis for the dialogue of cultures and reveal the function of a work of fiction as a topic of dialogue, by D.M. Sharypkin, K.I. Priyma, C.S. Christensen, and V.P. Neustroev on the interaction of Russian and Danish cultures in a historical retrospective. The author refers to articles with reviews on Sholokhov's works in Danish periodicals stored in the Documentary Fund of the National Sholokhov Museum-Reserve, which significantly complements the study. The author comes to the conclusion that the Russian writer and the Danish people have shared views on values, that the Danes accept the ideas of nationality, of the inextricable connection between people and the land they were born in, and of human life as the highest value that Sholokhov's works and speeches assert.

References

1. Bibler, V.S. (1997) *Na granyakh logiki kul'tury* [On the Verge of the Logic of Culture]. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo.
2. Sharypkin, D.M. (1975) *Russkaya literatura v Skandinavskikh stranakh* [Russian Literature in the Scandinavian Countries]. Leningrad: Nauka.
3. Christensen, C.S. (2018) The Mutual Significance of Literature for Denmark and Russia Throughout the Ages. A Description and Analysis of the Social Impact and Artistic and Literary Inspiration Between Russia and Denmark. *Studia Humanitatis*. 4. [Online] Available from: <http://st-hum.ru/content/christensen-cs-mutual-significance-literature-denmark-and-russia-throughout-ages-description>. (Accessed: 06.07.2020).
4. Zaytseva, T.B. (2015) *Khudozhestvennaya antropologiya A.P. Chekhova: ekzistentsial'nyy aspekt (Chekhov i Kirkegor)* [The Artistic Anthropology of A.P. Chekhov: An Existential Aspect (Chekhov and Kierkegaard)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Yekaterinburg.
5. Frishman, A. (1996) Dostoevskiy i Kirkegor; dialog i molchanie [Dostoevsky and Kierkegaard; Dialogue and Silence]. In: Stepami, K.A. (ed.) *Dostoevskiy v kontse XX veka* [Dostoevsky at the End of the 20th Century]. Moscow: Klassika plyus.
6. Lavrin, J. (1999) *Lev Tolstoy, sam svidetel'stvuyushchiy o sebe i svoey zhizni* [Tolstoy: An Approach]. Translated from German by O.B. Michkovskiy. Chelyabinsk: Ural LTD.
7. Neuhäuser, R. (1997) *Anton P. Čechov – Philosophische und Religiöse Dimensionen im Leben und im Werk*. München: Verlag Otto Sagner. pp. 45–58.
8. Kharitonova, N.S. (2015) Interaction of Artistic Culture of Russia and Scandinavian Countries at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Vestnik VGIK – Bulletin of Film Art*. 2 (24). pp. 97–104. (In Russian).
9. Neustroev, V.P. (1969) Literatura skandinavskikh stran [Literature of the Scandinavian Countries]. In: Andreev, L.G. & Samarin, R.M. (eds) *Istoriya zarubezhnoy literatury posle Oktyabr'skoy revolyutsii* [History of Foreign Literature After the October Revolution]. Part I. 1917–1945. Moscow: Moscow State University. pp. 247–301.
10. Priyma, K.I. (1978) Mirovoe znachenie “Tikhogo Dona”. Polveka “Tikhomu Donu”: doklady i vystupleniya [The Global Significance of “And Quiet Flows the Don”. “And Quiet Flows the Don” is Fifty: Reports and Speeches]. *Don*. 7.
11. Schueberg, F. (1932) Kazatskiy roman [The Cossack Novel]. *Dagens Nyheter*. 20 April. (In Danish).
12. *Lolland-Falsters Venstreblad*. (1932) Frater o romane “Tikhiy Don” M. Sholokhova [Frater on the Novel “And Quiet Flows the Don” by M. Sholokhov]. 13 May. (In Danish).
13. National Sholokhov Museum-Reserve. Fund KP-2808/1276. Archive of K.I. Priyma. Keller, H. (1932) Mikhail Sholokhov. *Berlingske Tidende*. 13. May. (In Danish).

14. Neustroev, V.P. (1949) *Martin Andersen Nekse* [Martin Andersen Nexø]. Moscow: Pravda.
15. Priyma, K.I. (1975) “*Tikhiy Don*” *srazhaetsya* [“And Quiet Flows the Don” Is Fighting]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
16. Slyusarenko, L.M. (2018) M.A. Sholokhov in Denmark: On the History of the Relations Between the Writer and the Gyldendal Publishing House. *Mir Sholokhova – Sholokhov’s World*. 1 (9). pp. 75–81. (In Russian).
17. Leningrad State University. (1956) *Mikhail Sholokhov. Sbornik statey* [Mikhail Sholokhov. Articles]. Leningrad: Leningrad State University.
18. Gersov, G. (2005) *Literatura i sosushchestvovanie* [Literature and Coexistence]. In: Petelin, V. V. (ed.) *Mikhail Sholokhov v vospominaniyakh, dnevnikakh, pis’makh i stat’yakh sovremennikov* [Mikhail Sholokhov in Memoirs, Diaries, Letters and Articles of Contemporaries]. Book 2. 1941–1984. Moscow: Sholokhovskiy tsentr MGOPU im. M.A. Sholokhova.
19. Sholokhov, A. (2020) “He Was a Guide of National Culture”. *Mir Sholokhova – Sholokhov’s World*. 1 (13). pp. 8–11. (In Russian).
20. Voronin, S. (1966) *Vsegda ryadom* [Always Near]. In: Ivanov, B. (ed.) *Mikhail Aleksandrovich Sholokhov*. Moscow: Pravda.
21. National Sholokhov Museum-Reserve. Fund KP-2808/636. Scherfig, H. (1965) *Sholokhovu 60 let* [Sholokhov Is 60]. *Land og folk*. 22 May. 207. (In Danish).
22. National Sholokhov Museum-Reserve. Fund KP-2808/1255. Lindhardt, O. (1965) *Priyme ot 5.04.1965 (pis’mo)* [To K. Priyma. 5 April 1965 (A Letter)]. Denmark: Gyldendal. (In Danish).

